

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ НА ЮГЕ РОССИИ

УДК 316.4

DOI 10.18522/2227-8656.2020.6.11

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СИСТЕМЕ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ОЦЕНКАХ ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ*

Бинеева Наталья Камильевна

Кандидат социологических наук, доцент,
старший преподаватель,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук,
старший преподаватель,
кафедра теоретической социологии
и методологии региональных исследований,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: leravvp@mail.ru

SOCIAL JUSTICE IN THE SYSTEM OF INTERETHNIC RELATIONS IN THE ASSESSMENT OF THE EXPERT COMMUNITY OF THE ROSTOV REGION

Natalia K. Bineeva

Candidate of Sociological Sciences, Associate
Professor, Senior Lecturer,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: n.bineeva@gmail.com

Valeria P. Voitenko

Candidate of Philosophical Sciences,
Senior Lecturer, Department of Theoretical
Sociology and Methodology
of Regional Studies,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: leravvp@mail.ru

* Статья подготовлена в рамках выполнения программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020–2022 гг. по проекту «Социальная справедливость в обеспечении гармонизации межэтнических отношений и укреплении общероссийской идентичности населения на Юге России» (соглашение № 075-02-2020-2172 от 25.08.2020, внутренний номер ДГП0708/20-01РГ).

В статье представлены результаты прикладного социологического исследования, проведенного методом глубинных интервью с экспертами в сфере межэтнических отношений Ростовской области. Сделан вывод об эгалитарном (как равенство прав и возможностей) и меритократическом (распределительном) принципах социальной справедливости в межэтнических отношениях в регионе.

Установлено, что актуализация справедливости в межэтнических отношениях зависит от характера генерализованного взаимодействия с институциональными субъектами публичного пространства (правоохранительные органы, органы исполнительной власти, система образования и т.д.). Ключевые вопросы обострения чувства несправедливости в регионе – несогласованное принятие властью решений, затрагивающих интересы этнической группы, представительство в органах власти, а также имущественные и земельные отношения, которые особенно актуальны для этнических групп, проживающих в юго-восточных регионах Ростовской области.

Ключевые слова: социальная справедливость; принцип эгалитарный; принцип меритократический; межэтнические отношения; Ростовская область.

The article presents the results of an applied sociological research conducted by the method of in-depth interviews with experts in the field of interethnic relations in the Rostov region. The article concludes about the egalitarian (as equality of rights and opportunities) and meritocratic (distributive) principles of social justice in interethnic relations in the region.

It is established that the actualization of justice in interethnic relations depends on the nature of generalized interaction with institutional subjects of public space (law enforcement agencies, executive authorities, the education system, etc.). Key issues of exacerbating the sense of injustice in the region – non-coordinated decision-making by the authorities that affects the interests of an ethnic group, representation in government bodies, as well as property and land relations, which are especially relevant for ethnic groups living in the South-Eastern regions of the Rostov region.

Keywords: social justice; egalitarian principle; meritocratic principle; interethnic relations; Rostov region.

Введение

Стратегия национальной государственной политики рассматривает проблему «социального и имущественного неравенства населения, сложности в обеспечении равных возможностей для социального продвижения и доступа к важнейшим общественным благам, региональной экономической дифференциации»^{*} в качестве одной из причин обострения межэтнических отношений в пространстве российского общества. Проблема социального неравенства актуализируется в связи с избыточным характером неравенства, не имеющего под собой легитимных оснований в силу распространения социально несправедливых способов достижения общественно желаемых ресурсов.

^{*} Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703). URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>.

Как показывают результаты исследований, россияне готовы принимать социальные неравенства, если они обусловлены справедливыми основаниями и прямой связью между личными усилиями человека и его положением в обществе. Однако социологи фиксируют в российском обществе «конфликт между характерной для россиян нормативной моделью общества с разумными по масштабам и глубине неравенствами, основанными на справедливых основаниях, и ее практической реализацией в современной России» (Горшков, 2014). В случае конфликта нормативных представлений в сознании населения и самой реальности возможно более острое переживание общественных неравенств, с которыми сталкиваются жители страны, что негативно отражается не только на представлениях о социальной справедливости, но и на консолидированности общества в целом.

В Ростовской области уровень запроса на социальную справедливость соответствует общероссийским показателям: отсутствие социальной справедливости считают основной потерей для общества в период 2000-х гг. 51 % россиян и 44 % жителей Ростовской области (Двадцать пять лет новой России ... , 2018).

Социологические замеры социального самочувствия и настроений жителей Ростовской области показывают, что практически 40 % населения отмечают социальную несправедливость в качестве характерного признака современного российского общества, при этом ощущение несправедливости испытывают в большей степени те, кто оценивает свое материальное положение как плохое (60 %), и жители средних и малых городов Ростовской области, периферийный статус которых является типичным критерием низкого социального и экономического капитала в российском обществе (Двадцать пять лет новой России ... , 2018).

Множественность аспектов справедливости определяет разную реакцию на проявления социальной несправедливости и зачастую противоречащие друг другу мнения о справедливости и ее оценки. В контексте общественных отношений справедливость может рассматриваться не только как ценность, идеал или оценка отношений между субъектами социальных взаимодействий, но и как принцип организации социальных отношений и легитимации социального порядка в обществе. Многообразие видов справедливости позволяет описывать и обосновывать различные стороны социальной реальности.

В качестве цели данной статьи ставилось выявление доминирующих принципов социальной справедливости в межэтнических отношениях в региональном сообществе в экспертных оценках представителей Ростовской области. Достижение цели осуществлялось решением иссле-

довательских задач, среди которых необходимо выделить: 1) выявить смысловое понимание социальной справедливости в системе межэтнических отношений в Ростовской области; 2) выделить сферы актуализации чувства социальной справедливости у представителей этнических групп, проживающих в Ростовской области.

Методы

Эмпирические данные, представленные в данной статье, получены методом глубинных интервью (Белановский, 2018), проведенных с представителями экспертного сообщества Ростовской области в сентябре-октябре 2020 г. В качестве целевой группы для проведения экспертного интервью с использованием качественных методов исследования были выбраны представители региональных органов исполнительной власти, руководители национальных диаспор, представители НКО, молодежных общественных организаций, региональных СМИ. Количество проведенных интервью – 10. Подбор экспертов осуществлялся исходя из сферы их профессиональной и общественной деятельности, основным критерием отбора являлся опыт работы и профессионального взаимодействия в сфере межэтнических отношений не менее 3 лет.

Использование качественных методов сбора эмпирической информации дало возможность углубленного понимания оптимального устройства национального развития народов, проживающих в регионе, и осмысления принципов социальной справедливости, обеспечивающих эффективную реализацию государственной национальной политики в Ростовской области для формирования рабочих гипотез дальнейшего социологического изучения и анализа данной проблемы.

Смысловое понимание социальной справедливости в системе межэтнических отношений в Ростовской области в оценках экспертного сообщества

Категория справедливости является интегральной характеристикой социальности, обеспечивающей поддержание моральных основ социального порядка благодаря легитимации социального неравенства в обществе. Сложная структурная и коммуникационная композиция общества объясняет отсутствие единого, повсеместно принимаемого и одобряемого чувства социальной справедливости. Справедливость является производной от исторически сложившейся в рамках этнических культур нормы справедливости, которая может лежать в основе коллективных представлений различных этнических групп.

Анализ экспертных интервью позволил выделить основные смыслы представлений о социальной справедливости применительно к сфере межэтнических отношений в Ростовской области, которые включают три основных локуса восприятия.

Во-первых, это понимание справедливости с позиции равенства прав, закрепленных законом (*«Это наличие полного комплекса законотворческих актов, которые подтверждают все права, которыми обладает этническая общность»*).

Во-вторых, справедливость как равенство возможностей и шансов (*«Это... дает ощущение справедливости: равные возможности и условия»*).

В-третьих, понимание справедливости через призму распределительного принципа, отражающего соответствие или пропорциональность награды внесенному вкладу или труду (*«Справедливость по отношению к другому есть равенство, соответствие прав и обязанностей, заслуг, признания, преступления и наказания и т.д.»*, *«То есть кто трудится, тот имеет больше»*, *«Представители всех национальностей имеют возможность подняться на любую вершину. Нужны отдача и профессионализм»*).

Обращение к категории равенства при анализе социальной справедливости требует дифференциации видов равенства, так как в рамках эгалитарных и меритократических принципов справедливости возможно обращение к равенству прав, шансов, условий, доходов, возможностей и т. д.

Выделение смысловой единицы анализа, характеризующей равенство прав народов в поликультурном пространстве регионального сообщества, показало противоречивость в оценках экспертного сообщества, которая проявилась в обосновании двух полярных позиций: равенство – неравенство.

В первом случае аргументация экспертов определяется принципом равной удаленности в отношениях с государственными институциями с ориентацией не на коллективную, а индивидуальную реализацию предоставляемых прав и возможностей (*«Принцип социальной справедливости прослеживается во всех правах и обязанностях граждан. Это включает всё – от бесплатного образования и здравоохранения до “свободного самочувствия»*).

Во втором случае равенство прав категорически отрицается экспертами, даже отмечается ситуация ущемления прав русского народа (*«Права народов не равны, самым незащищенным народом на территории РФ является русский народ... Вот все народы, кроме русского, имеют право на это, и только русский народ в России не имеет право на национально-культурную автономию»*).

Понимание справедливости в контексте межэтнических отношений рассматривается экспертами также в контексте системы социального неравенства и социальной дифференциации общества, и в этом ключе *«справедливость рассматривается как нечто материальное, с позиции того, что общество устроено как-то неправильно, что оно слишком поляризовано по материальному принципу»*.

Экспертные мнения о сферах актуализации чувства социальной справедливости у представителей этнических групп, проживающих в Ростовской области

Ростовская область, с одной стороны, является регионом с выраженным преобладанием русского населения и типичными для российского общества тенденциями, с другой – географическое и геополитическое положение региона, его приграничный статус влияют на формирование поликультурной структуры регионального сообщества и несут в себе конфликтный потенциал в сфере межэтнического взаимодействия.

Исследования в области межэтнических отношений, проводимые ростовскими учеными, свидетельствуют о таких социально-демографических тенденциях в регионе, как естественная убыль населения, рост миграционного оттока старожильческого населения, особенно в его молодежном сегменте, стагнация социальной среды сельских территорий области, рост межэтнической напряженности в результате притока мигрантов из национальных республик Северного Кавказа и ближнего Зарубежья (Денисова, 2018).

При анализе контента экспертных интервью были выделены смысловые единицы, позволяющие обозначить основные сферы публичного пространства, в которых возникают ситуации, обостряющие чувство социальной несправедливости. Проведенный анализ позволил выделить следующие зоны напряжения проявления чувства несправедливости по отношению к этническим группам или ее представителям:

✓ правоохранительные органы (*«Я ожидаю, что если что-то случится, то ко мне в большей степени вопросы возникнут, чем, допустим, к моим друзьям... Нет, это, конечно, цепляет, оставляет неприятное впечатление, но мы уже настолько к этому привыкли, мне кажется, даже, может, где-то преувеличиваем оттого, что понимаем, что это есть. Но в любом случае это есть. Вообще в целом к этническим группам»*);

✓ органы исполнительной власти (*«Решиться приехать и окунуться в сферу документооборота здесь, это очень сложно. Очень много несправедливости»*);

✓ система образования, в которой можно выделить два аспекта: межличностный, затрагивающий вопросы воспитательной работы («В школе бывает связано с оскорблением. Связано, что на основе определенной национальности, либо кавказской, либо еврейской, могут дети какие-то высказывания допустить. Но при этом нельзя, наверно, сказать, что это связано с каким-то глубоким неприятием, просто дети слушают, что говорят взрослые, и транслируют их точку зрения») и вопрос преподавания родного языка в местах компактного проживания представителей этнической группы («Есть большая проблема сейчас у тех общин, которые преподают язык в Чалтыре и Мясниковском районе на уровне русского языка... для нас она стоит здесь очень остро потому, что целый район имеет желание изучать {родной} язык. В какой-то момент произошла ситуация, когда РФ попросила сертифицировать книги в соответствии с теми требованиями, которое выдвигает образование. Для нас возникла большая проблема, потому что это вопрос уже межгосударственных отношений, но уроки отменили, дети перешли на факультатив... это должна быть обоюдная работа, и наша сторона заинтересована в этом в большей степени»);

✓ решения, принимаемые властью («Ситуация с хранилищем ядерных отходов в Мясниковском районе. И это было у нас принято несправедливо... Я не думаю, что региональная власть думала о том, что это будет несправедливо по отношению к какой-то этнической группе. Они просто приняли решение, сделали это вот здесь. Было бы все-таки справедливо, если бы они спросили»);

✓ земельные отношения («Да, у нас есть в области, где ситуация обострена, но опять-таки почему, потому что после чеченской войны туда насильно вывозили граждан Чечни, поэтому и получается, что дети войны и люди, воевавшие там, живут вместе. Обида, боль остались. Плюс им начали выдавать землю, и местное население, конечно, возмущено, однако это конфликт не этнический, а имущественный»);

✓ представительство в органах власти («Причем если они не занимают определенные посты, то это вызывает у них негатив, ну, то есть нас много, а мы не представлены в органах публичной власти, в органах местного самоуправления. И посылы о дискриминации, то есть отсутствии справедливости»).

В связи с формированием сфер проявления несправедливости по отношению к этническим группам по принципу генерализованного взаимодействия, включающего государственные институты (власть, образование, правоохранительные органы), отдельного внимания заслуживают выделение и анализ смысловой единицы «отношения с властью». В

данном локусе восприятия экспертное мнение сконцентрировано на наличии структур вертикали власти, которые *«транслируют основные идеи и тезисы, позволяющие региональному сообществу оставаться в соответствии со всероссийскими реалиями»*, и институциональных механизмах предоставления равных возможностей и обеспечения равных прав (*«Государство предоставляет всем равные возможности, ну в сфере образования да, в сфере правового статуса, в сфере доступа к политическим ресурсам, к управленческой деятельности»*). Эксперты в лице представителей этнических общин, национально-культурных объединений воспринимают отношения с властью с позиции неудовлетворенности запроса на взаимодействие с органами власти (*«Наверное, больше взаимодействия с властью, мне кажется, чуть-чуть не хватает его. Те национальные структуры, которые действуют, им не хватает взаимодействия с органами местного самоуправления»*).

Включенность в систему стратифицированных отношений определяется удаленностью и потенциальной возможностью доступа к значимым социальным ресурсам (экономическим, политическим, культурным и т.д.). Выделение и анализ смысловой единицы «доступ к ресурсам» позволили сделать вывод о имеющемся противоречии между декларируемым принципом социальной справедливости в предоставлении равного доступа к социальным ресурсам (*«Для представителей меньшинств в Ростовской области нет проблем с этнической несправедливостью в этой области. В аппарате Ростовской области есть представители различных этнических общностей региона»* (Информант 10); *«У нас все для всех доступно... Дискриминации по национальному признаку у нас не существует»* (Информант 1); *«Индивидуальные возможности каждого и экономические возможности и так далее. Но первоначально нет никакой разницы в доступности к тем или иным возможностям»* (Информант 2); *«Я не думаю, что у нас есть хоть одна из национальных групп, которая бы смогла аргументированно доказать, что из-за их национальности они не имеют какой-то широкий доступ к бесплатному медицинскому обслуживанию, бесплатному образованию»* (Информант 9)) и практической реализацией данного права в силу дисфункциональных проявлений в регуляции как институциональных, так и межличностных взаимодействий, наиболее остро возникающих в сфере трудоустройства и карьерного роста (*«Есть какие-то случаи, когда, например, на работу кого-то не берут с фамилией несоответствующей, знаю людей, которые меняют фамилии... Не могу сказать, что это прямо ярко выражено, но иногда это все-таки больше частные случаи»* (Информант 6); *«Хоть с представительством в общественных струк-*

турах, хоть во власти, когда служебное положение некоторыми представителями этнических групп используется не в угоду функций, целей, задач, а в угоду каких-то частных интересов. И это вызывает негатив, то, что называется, тейповость, клановость, или лояльное отношение к кому-то, нарушение чьих-то прав» (Информант 5)).

Заключение

В оценках экспертов Ростовской области преобладает понимание эгалитарного принципа легитимации социального неравенства как признания большинством важности равенства стартовых возможностей и шансов для населения регионального сообщества, независимо от этнической принадлежности его представителей. В данном контексте равенство понимается как ценность, ориентация на которую определяет способ организации социальной и политической жизни, а также характер отношений в поле межэтнического взаимодействия. Вторым принципом социальной справедливости, отражающим межэтнические отношения в Ростовской области, является меритократический, основанный на распределительном понимании справедливости и на пропорциональности вознаграждения вложенному труду или вкладу.

В своих оценках социальной справедливости эксперты ориентируются на генерализованное взаимодействие, включающее не только этнические группы регионального сообщества, но и институциональных субъектов в виде государства, образования, системы социального обеспечения. Таким образом, реализация эгалитарного принципа социальной справедливости в межэтнических отношениях в Ростовской области включает такие показатели равенства, как «шанс», «права», «возможности».

В качестве основных институциональных субъектов публичного пространства, в которых возникают ситуации, обостряющие чувство социальной несправедливости, эксперты выделяют правоохранительные органы, органы исполнительной власти, систему образования. Ключевые вопросы обострения чувства несправедливости связаны с принятием властью вопросов, затрагивающих интересы этнической группы, представительство в органах власти, а также имущественные и земельные отношения, которые наиболее актуальны для этнических групп, проживающих в юго-восточных регионах Ростовской области.

Возникающие ощущения несправедливости могут быть объяснены нарушением механизмов воспроизводства социальной структуры в результате особых преференций для одних этнических групп (или их представителей) или вследствие механизма исключения из системы воспроизводства структуры и восходящей вертикальной мобильности, а

также несоответствия между декларируемыми принципами справедливости и механизмами их реализации как способа легитимации нормативного порядка в обществе.

Литература

Белановский С.А. Глубокое интервью и фокус-группы. М., 2018. 320 с.

Горшков М.К. Общественные неравенства как объект социологического анализа // Социологические исследования. 2014. № 7. С. 20–31.

Двадцать пять лет новой России: Ростовская область / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 174 с.

Денисова Г.С., Герман М.А., Денисов В.И., Суций С.Я. Атлас демографической динамики, гражданской идентичности и межэтнических отношений в Ростовской области. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2018. 187 с.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 06.12.2018 г. № 703). Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>.

References

Belanovsky, S.A. (2018). In-depth interviews and focus groups. Moscow. (in Russian).

Gorshkov, M.K. (2014). Social inequalities as an object of sociological analysis. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, 7, 20-31. (in Russian).

Twenty-five years of new Russia: Rostov region. (2018). Yu. G. Volkov (Ed.). Rostov-on-Don: Fond nauki i obrazovaniya. (in Russian).

Denisova, G.S., German, M.A., Denisov, V.I., Sushchy, S.Ya. (2018). Atlas of demographic dynamics, civic identity and interethnic relations in the Rostov region. Rostov-on-Don, Fond nauki i obrazovaniya. (in Russian).

Strategy of the state national policy of the Russian Federation for the period up to 2025 (as amended by Decree of the President of the Russian Federation of 06.12.2018 N 703) Available at: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102161949>. (in Russian).

Поступила в редакцию

3 ноября 2020 г.